
Какое сильное звено,
Но – выпавшее из цепочки...
Уменье свыше нам дано –
Как пропадать поодиночке.

По одному нас ловит стая:
Поддых – ага, по морде – хрясь,
Как бы резвяся и играя,
Но не играя, не резвясь.

Тяжела атлетика Мономаха,
Асинхронно плаванье, квёл футбол.
Проигравшего ожидает плаха.
Победителю достаётся кол.

Выпьем за победу, да где же кружка,
И, по ходу, нечего наливать...
Коротка дистанция, как кольчужка,
А мы ещё не начали запрягать...

Корейского пройдоху Пашу Ли
(таких в России более чем много)
Почти не называли по фами-
Ли-и, а звали просто Слогом.

Хлебнув лишок креплённого вина
Шатался как-то Паша у вокзала.
Цыганку встретил с картами, она
Ему, конечно, правду нагадала,

И выпадал ему казённый дом,
И ближний свет, и дальняя дорога...
Потом случилась кража, с кражей – взлом.
Поймали и закрыли Пашу Слога,

И получил он безусловный срок.
Английский учит, щутит понемногу:
Что раньше де, он был открытый Слог,
Ну а теперь он стал закрытым Слогом...

Жизнь началась, как положено, в три утра,
Сердце заныло (сердце – известный нытик),
Поиск таблетки, смысла, воды, добра...
Снова прилечь, затихнуть, выключить бра...
Жизнь – лжененаука, мой неумелый гитик.

Каяться, маяться, перебирать слова,
Праздновать труса траченным валидолом...
Сдрейфив насчёт «пройдут Азорские острова»,
После сорваться на торжество шутовства:
Выжечь большое сердце дурным глаголом.

Скоро сказочка скажется,
Только делу – каюк.
Узелочек развязается
И клубочек – на юг.
Но богатства несметные
Разбазарят вотще
Василиса Бессмертная
И Прекрасный Кащей.

Пусть будет каждому по судьбе.
У вас – золотой аи,
А я промолчу и открою себе
Солёные валуи.

Кому-то кто-то послал ананас –
Что же – рябчиков жуй.
Нет зависти в сердце, покуда у нас
Есть солёный валуй.

Кому-то – свеженькие сморчки,
Кому-то – песня без слов,
А я поправляю свои очки,
Среди своих валубёв.

Пусть кто-то держится за дзюдо,
Но буду держаться я,
До самой последней рюмочки, до
Последнего валуя.